

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-О08-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей:

Лутова В.Н.,
Истоминой Г.Н., Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 30 апреля 2008 г. кассационные жалобы осужденного Кирмишова В.С. и адвоката Балахонова С.М. на приговор Брянского областного суда от 16 января 2008 года, по которому

К И Р М И Ш О В В [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст.ст.30 ч.1, 33 ч.3 и 105 ч.2 п.«з» УК РФ на 9 (девять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, начиная с 3 января 2007 года.

С Кирмишова В.С. в пользу потерпевшего П [REDACTED] в качестве компенсации морального вреда взыскано [REDACTED] рублей.

Решена судьба вещественных доказательств, в том числе [REDACTED] рублей, переданных осужденным другому лицу в качестве платы за совершение заказного убийства, которые обращены в доход государства.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., мнение прокурора Морозовой Л.М., полагавшей необходимым оставить кассационные жалобы без удовлетворения как необоснованные, а приговор – без изменения, судебная коллегия

установила:

Кирмишов В.С. признан виновным в организации приготовления убийства П [ ] по найму.

Преступление совершено в период с 23 декабря 2006 года по 3 января 2007 года в п. [ ] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Кирмишов вины своей не признал.

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Кирмишов просит приговор отменить и дело в отношении него прекратить за отсутствием не только состава преступления, но и за отсутствием самого события преступления.

Полагает, что потерпевший П [ ], которого он характеризует как вора и мошенника, преднамеренно обанкротившего два предприятия, задолжавшего многим лицам большие деньги, опасаясь изобличения с его, Кирмишова, стороны, силового воздействия на него со стороны кредиторов, которые действительно могли его убить, чтобы отпугнуть последних и обезопасить себя на будущее, поднял вокруг себя шум, сам инициировал своё убийство, используя для этого неоднократно судимого, психически неполноценного алкоголика Ф [ ], который затем продумал механизм и осуществил реализацию идеи П [ ] путём оговора его, Кирмишова, в организации убийства.

В действительности он, Кирмишов, к организации убийства П [ ] непричастен, убить потерпевшего Ф [ ] не поручал, обрез и патроны 12 калибра ему не передавал, места и время совершения убийства не указывал, о якобы уже совершённом убийстве П [ ] до передачи [ ] рублей Ф [ ] ничего не знал, указанные деньги отдал последнему в качестве платы за год его предстоящей работы по охране озера и за перегон автокрана, мотивов к убийству П [ ] не имел.

Заявляет, что сразу разоблачил Ф [ ] как агента правоохранительных органов, действующего в интересах неизвестных ему лиц, которых, затеяв игру с Ф [ ], и пытался установить, а заодно и изъять имевшийся у Ф [ ] обрез ружья.

Считает, что все оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия по незаконно на его взгляд, возбуждённому уголовному делу проведены непрофессионально, с нарушениями действующего

законодательства, а потому их результаты не имеют никакого доказательственного значения.

Указывает на то, что следователь нарушил его право на защиту, устранив от участия в деле назначенного ему адвоката Колесника Д.М., с которым, по его утверждению, он в последующем заключил соглашение, необоснованно отклонив ряд заявленных им ходатайств о дополнении следствия, не ознакомив его и защитника с материалами уголовного дела, что суд также необоснованно разрешал заявленные им ходатайства, ухудшил его положение, заменив корыстный мотив преступления на неприязненные отношения, не дал должной оценки доказательствам стороны защиты и показаниям свидетеля М [REDACTED], в частности, противоречивым и непоследовательным показаниям свидетеля Ф [REDACTED] необоснованно отклонил его ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании в связи с агентурной деятельностью Ф [REDACTED], что, по его мнению, отразилось на полноте исследования обстоятельств дела и на объективности принятого судом решения.

Адвокат Балахонов С.М. в кассационной жалобе оспаривает законность проведения в связи с уголовным делом всех оперативно-розыскных мероприятий, считает полученные на их основе доказательства недопустимыми. Настаивает на отсутствии у Кирмишова личных неприязненных отношений с П [REDACTED] и мотива у осужденного к убийству потерпевшего. Просит приговор отменить, дело прекратить либо направить на новое судебное рассмотрение.

Государственный обвинитель Агаев Б.В. в своих возражениях считает доводы кассационных жалоб необоснованными и просит об оставлении приговора без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Кирмишова В.С. законным, обоснованным и справедливым, а доводы жалоб – несостоятельными.

Выводы суд о доказанности совершенного Кирмишовым преступления соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Как показал в судебном заседании свидетель Ф [REDACTED], 23 декабря 2006 г. к нему домой приехали М [REDACTED] и Кирмишов В.С. В ходе беседы, продолжавшейся около 20-30 минут, Кирмишов В.С. предложил ему

_____ рублей за убийство П_____. Объяснил, что передаст ему, для осуществления убийства, ружьё и патроны. Он согласился. После чего, на автомобиле под управлением М_____, они поехали домой к Кирмишову В.С., где последний вынес ему пакет белого цвета, в котором находился обрез охотничьего ружья. Кроме этого, он отдал ему три патрона. Затем они купили водки, выпили спиртное и его отвезли домой.

В тот же день, примерно в 17 часов он решил испытать ружьё. С этой целью, вместе со своей сожительницей Х_____, взяв с собой ружьё и патроны, они пошли в лес. Однако, когда он начал заряжать ружьё патронами, понял, что боеприпасы были другого калибра – меньшего, чем калибр ружья. Он предположил, что Кирмишов В.С. хочет его «подставить». О предложении Кирмишова В.С. об убийстве П_____ он рассказал Х_____. После этого, он пошёл к Кирмишову В.С. Дома последнего не было, и он зашёл в его баню. Кроме Кирмишова В.С. там находились М_____ и сотрудник милиции Ч_____. Оставшись наедине, он рассказал ему о патронах. В ответ Кирмишов В.С. сказал, что перепутал патроны, а потом вынес из дома и передал ему три патрона калибра, одинакового с калибром ружья. Старые патроны он по пути выбросил.

Через несколько дней он опять встретился с Кирмишовым В.С. На автомобиле под управлением М_____, Кирмишов В.С. показал ему место работы П_____ а также дорогу около кладбища, где того можно было убить. Кирмишов В.С. также объяснил ему, что П_____ до 8-9 часов вечера постоянно находится один на работе, показал окна рабочего кабинета потерпевшего и где лучше перелезть через забор.

После этого о предложении Кирмишова В.С. об убийстве он рассказал П_____ а 29 декабря 2006 г. написал заявление в правоохранительные органы.

Свидетель Ф_____ подтвердил, что 29 декабря 2006 г. он встречался с Кирмишовым В.С. в «_____ лесхозе» и по просьбе оперативных сотрудников милиции записывал их беседу на видеокамеру. В ходе разговора он просил у Кирмишова В.С. часть обещанных за убийство П_____ денег. Подсудимый отказал ему и объяснил, что все деньги отдаст ему после убийства. Кроме этого, в ходе встречи оговаривались место и способ совершения преступления.

Видеокассету он передал сотрудникам милиции.

Кроме этого, Ф_____ пояснил, что 3 января 2007 г. сотрудниками правоохранительных органов была запланирована операция по инсценировке

убийства П [REDACTED], после которой он должен был получить у Кирмишова В.С. [REDACTED] рублей.

Утром оперативные сотрудники снабдили его диктофоном. После инсценировки убийства он дважды приходил к Кирмишову В.С., однако, как поясняла ему жена Кирмишова, последнего дома не было. Затем он в третий раз пришёл к Кирмишову В.С. Тот сам открыл ему дверь. Он сообщил ему, что убил П [REDACTED]. После этого, он получил у Кирмишова В.С. [REDACTED] рублей.

Аудиокассету, деньги, патроны и обрез охотничьего ружья он выдал сотрудникам милиции.

Работать у М [REDACTED] сторожем и перегонять автокран никто ему не предлагал.

В судебном заседании установлено, что каждое из указанных Ф [REDACTED] обстоятельств преступления нашло свое объективное подтверждение в других доказательствах, совокупность которых позволила суду сделать правильный вывод о достоверности показаний свидетеля Ф [REDACTED].

В деле имеется заявление Ф [REDACTED] в органы внутренних дел от 29 декабря 2006 года, в котором он сообщает о готовящемся убийстве П [REDACTED] по факту Кирмишова В.С. за [REDACTED] рублей, а также протокол выемки у него обреза и 3 патронов.

Согласно протоколу проверки показаний на месте, Ф [REDACTED] подтвердил свои показания по поводу планируемого убийства П [REDACTED]. Он показал место, куда он выбросил патроны, дорогу, ведущую вдоль кладбища, предприятие П [REDACTED] его жилой дом, пояснил при этом, что показывая эти места, Кирмишов В.С. говорил ему, где лучше совершить убийство потерпевшего.

В ходе проведения данного следственного действия был обнаружен и изъят один патрон 16-го калибра (т.1 л.д.127-135).

Свидетель Х [REDACTED] – сожительница Ф [REDACTED] показала, что в конце декабря 2006 г. к ним приезжали М [REDACTED] и Кирмишов В.С. Последний о чём-то разговаривал с Ф [REDACTED] после чего все уехали.

Когда через некоторое время Ф [REDACTED] вернулся, с собой у него была водка и закуска. Затем по его просьбе они пошли в лес, где Ф [REDACTED]

достал обрез ружья и стал проверять его, потом начал ругаться, говорил, что Кирмишов В.С. дал ему не те патроны, рассказал ей, что Кирмишов В.С. просил его за [ ] рублей убить П [ ], для этой цели передал ему ружьё и патроны. Когда они вернулись домой, Ф [ ] сходил к Кирмишову В.С. и заменил патроны.

3 января 2007 г. к ним домой приехали сотрудники милиции и Ф [ ] вместе с ними ушёл. От Ф [ ] знает, что тот всё рассказал П [ ], а обрез передал сотрудникам милиции.

Из показаний потерпевшего следует, что являясь директором ООО [ ], он в 2006 году приобрёл контрольный пакет акций ОАО [ ], генеральным директором которой по рекомендации М [ ] был назначен Кирмишов В.С.

В процессе совместной работы Кирмишов стал самовольно распродавать имущество автобазы, в связи с чем между ними возник конфликт. По поводу противоправных действий Кирмишова он обращался в правоохранительные органы, после чего Кирмишов по телефону угрожал ему убийством и поджогом автобазы.

В конце декабря 2006 г. вечером к нему домой пришёл ранее не знакомый ему Ф [ ]. Последний рассказал ему, что к нему приезжали Кирмишов В.С. и М [ ], выражали своё недовольство его деятельностью. Со слов Ф [ ] ему известно, что Кирмишов В.С. передал тому обрез охотничьего ружья и патроны. Кроме этого, сам Кирмишов В.С. с М [ ], на машине последнего, показывали ему различные места предполагаемого убийства – его предприятие ООО [ ], дорогу около кладбища, его жилой дом.

В ходе встречи Ф [ ] продемонстрировал ему три патрона, которые передал ему Кирмишов В.С. для его убийства.

Примерно через день он сам видел обрез ружья в доме у Ф [ ]

О полученной от Ф [ ] информации он рассказал своей жене, а также сообщил сотруднику [ ] отделения ФСБ М [ ]

3 января 2007 года в его доме оперативными сотрудниками правоохранительных органов была проведена операция по инсценировке его убийства Ф [ ]. О совершённом убийстве его жена сообщила в [ ] РОВД.

Свидетель П [ ] показала, что к ним домой в конце декабря 2006 г. пришёл Ф [ ], после разговора с которым её муж П [ ] сообщил, что Кирмишов В.С. за [ ] рублей поручил Ф [ ] убить его. Во время встречи Ф [ ] показал мужу три патрона.

3 января 2007 г. сотрудниками правоохранительных органов была проведена инсценировка убийства П [ ]. Об убийстве своего мужа она сообщила в [ ] РОВД.

Свидетель Г [ ] – дочь потерпевшего, пояснила, что ей со слов своей матери известно, что Кирмишов В.С. за [ ] рублей «заказал» её отца.

Кроме того, она рассказала обстоятельства проведения операции по инсценировке убийства П [ ].

Свидетель М [ ] в ходе предварительного следствия показал, что в своё время он рекомендовал П [ ] Кирмишова В.С. на должность генерального директора автобазы.

В процессе работы между П [ ] и Кирмишовым В.С. в связи с разногласиями в коммерческой деятельности сложились натянутые отношения, между ними стали возникать конфликты. Каждый из них считал друг друга мошенником и воров по поводу чего они писали друг на друга заявления в правоохранительные органы.

23 декабря 2006 года он по просьбе Кирмишова В.С. приехал к нему в [ ] лесхоз», после чего они вместе поехали домой к Ф [ ] Кирмишов В.С. и Ф [ ] зашли в дом. Через некоторое время они вышли и по указанию Кирмишова В.С., уже втроём поехали домой к подсудимому. Когда они подъехали к дому, Кирмишов В.С. попросил его остаться на улице, а сам вместе с Ф [ ] зашёл внутрь. Он на некоторое время отошёл от автомобиля, а когда вернулся, Кирмишов В.С. с Ф [ ] уже находились внутри салона автомобиля.

Затем по просьбе Кирмишова В.С. они поехали к магазину, где на деньги Кирмишова В.С. он купил водки и закуски. Кирмишов В.С. с Ф [ ] выпили, поговорили, а после этого он отвёз их по домам.

В тот же день, примерно в 17 часов, к нему домой пришёл Ф [ ] и заявил, что Кирмишов В.С. хочет «подставить» его, поскольку дал патроны

другого калибра. В ответ на это он отправил его к Кирмишову В.С. После ухода Ф [ ] ему позвонил Кирмишов В.С. и пригласил к себе в баню.

Когда он пришёл в баню, там уже был Кирмишов В.С. Тут же подошёл и Ч [ ]. Когда они находились в парной, туда заглянул Ф [ ] и Кирмишов В.С. сразу же вышел к нему. О чём они разговаривали, - не слышал. Затем Ф [ ] ушёл, а Кирмишов В.С. объяснил им, что тот приходил по поводу строительных блоков.

Примерно через 4 - 5 дней он по просьбе Кирмишова В.С. опять приехал к нему на работу, после чего они вдвоём поехали к магазину. Там они повстречали Ф [ ] Кирмишов В.С. на улице о чём-то поговорил с ним, после чего они вдвоём сели в автомобиль.

По указанию Кирмишова В.С. они подъехали к предприятию П [ ] - ООО [ ], где подсудимый, указывая на забор, объяснял Ф [ ] где лучше через него перелезть. Кроме этого он показывал окна кабинета П [ ]. При этом он пояснил Ф [ ]: «Вот это его окна. Он сидит здесь до 20 -21 часа. Можно всё сделать здесь». Также по пути Кирмишов В.С., показывая на дорогу около кладбища, объяснил Ф [ ], что по ней П [ ] ездит после работы домой. Он же показал Ф [ ] и дом П [ ]

При проверке показаний на месте М [ ] подтвердил свои показания и показал предприятие П [ ] - ООО [ ], дорогу, ведущую вдоль кладбища, а также дом П [ ], на которые указывал Ф [ ] Кирмишов В.С. 23 декабря 2003 года.

Свидетель М [ ] - сотрудник УФСБ РФ [ ] на предварительном следствии указал, что 29 декабря 2006 года к нему обратился П [ ]. Он сообщил, что от Ф [ ] ему стало известно о том, что Кирмишов В.С. организовывает его убийство, для чего нанял Ф [ ] передал ему обрез ружья и патроны. За убийство предлагал [ ] рублей.

О полученной информации он сообщил руководству. После этого, для проверки информации, он вместе с П [ ] встретился с Ф [ ] и тот согласился сотрудничать с правоохранительными органами.

Свидетель Ф [ ] - сотрудник УБОП при УВД [ ] пояснил, что в конце декабря 2006 года к ним обратился Ф [ ], который сообщил о планируемом убийстве П [ ]. По этому поводу он написал заявление. Он Ф [ ] он узнал, что того для убийства нанял Кирмишов В.С., который обещал ему за работу [ ] рублей. Для осуществления убийства передал ему ружьё и патроны. О полученной

информации он доложил руководству, после чего ему было поручено проверить сообщение Ф [REDACTED]

В ходе оперативных мероприятий 29 декабря 2006 года ими была получена информация о причастности Кирмишова В.С. к планируемому убийству П [REDACTED]

3 января 2007 года была проведена инсценировка убийства Ф [REDACTED] П [REDACTED], после чего Ф [REDACTED] получил от подсудимого [REDACTED] рублей.

Свидетель Р [REDACTED] - сотрудник [REDACTED] РОВД показал, что 3 января 2007 года он находился в дежурной части РОВД. Примерно в 8 часов 30 минут в милицию позвонила П [REDACTED] и сообщила об убийстве своего мужа. После этого он вместе с другими сотрудниками выехал на место происшествия. Однако, когда они приехали, начальник [REDACTED] РОВД отправил их назад. Затем около 10 часов он позвонил М [REDACTED] и сообщил об убийстве П [REDACTED]

Как показал в судебном заседании свидетель М [REDACTED], утром 3 января 2007 года ему позвонил сотрудник [REDACTED] РОВД Р [REDACTED] и сообщил об убийстве П [REDACTED]. Примерно в 10 часов он по телефону сообщил об этом Кирмишову В.С.

Из материалов дела усматривается, что в ходе проверки поступившего от Ф [REDACTED] заявления о готовящемся убийстве П [REDACTED] на предмет его достоверности и соответствия действительности были разработаны и осуществлены оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и с использованием видео- и аудиоаппаратуры.

Так из протокола осмотра видеокассеты и содержания самой кассеты, на которой зафиксированы встреча Кирмишова В.С. с Ф [REDACTED] и их разговор 29 декабря 2006 года, следует, что во время встречи указанные лица ведут речь именно об убийстве П [REDACTED]. Ф [REDACTED] оговаривается место и способ совершения преступления, а также условия и другие обстоятельства получения Ф [REDACTED] вознаграждения за оказанную Кирмишову В.С. услугу, называется конкретная сумма этого вознаграждения.

На аудиокассете и CD-диске зафиксирован разговор Кирмишова В.С. и Ф [REDACTED] 3 января 2007 года во время передачи [REDACTED] рублей, в ходе которого Ф [REDACTED] сообщил Кирмишову В.С. об убийстве им П [REDACTED] и получил у Кирмишова В.С. обусловленное вознаграждение.

Полученные от Кирмишова В.С. [REDACTED] рублей изъяты у Ф [REDACTED] и приобщены к делу в качестве вещественного доказательства.

Совокупность приведённых доказательств подтверждает обоснованность предъявленного Кирмишову В.С. обвинения и опровергает версию последнего о его непричастности к преступлению, отсутствию в его действиях состава преступления и самого события преступления.

Всем доказательствам стороны защиты, в том числе показаниям свидетелей С [REDACTED], К [REDACTED] и [REDACTED], Р [REDACTED], В [REDACTED], А [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], изменённым в суде показаниям свидетеля М [REDACTED] в приговоре дана надлежащая оценка. Признано, что ни одно из них, ни все они в совокупности не опровергают установленных судом обстоятельств преступления.

Ссылка в жалобах на незаконность всех проведённых по делу оперативно-розыскных мероприятий является необоснованной. Указанные мероприятия были проведены в полном соответствии с требованиями Закона об оперативно-розыскной деятельности, а их результаты процессуально закреплены в качестве доказательств, признанных судом допустимыми.

Судом проверены и признаны несоответствующими действительности заявления Кирмишова В.С. о фабрикации дела, фальсификации доказательств, оговоре его Ф [REDACTED], М [REDACTED] и другими лицами из мести за его предыдущую работу в органах милиции, его намеренной «игре с агентом» Ф [REDACTED]

В приговоре убедительно, со ссылками на медицинские документы, заключение судебно-психиатрической экспертизы, материалы дела, опровергнуты доводы Кирмишова В.С. о неспособности Ф [REDACTED] в силу его психического состояния правильно воспринимать происходящие события и давать о них показания.

Вопреки доводам осуждённого ни одно из многочисленных ходатайств, заявленных им на предварительном следствии и в судебном заседании, не было оставлено без внимания. По каждому из них следователем и судом принимались мотивированные решения.

Заявление осуждённого о необоснованном отклонении его ходатайств о недопустимости доказательств, в том числе показаний М [REDACTED] и проверки этих показаний на месте в ходе предварительного следствия, как полученных под давлением следователя и в отсутствии адвоката, безосновательно.

Все подобного рода ходатайства Кирмишова В.С. и его защитника разрешались объективно.

Что касается указанных в жалобе показаний М [REDACTED], полученных в период задержания его в качестве подозреваемого по этому же делу, то они правильно признаны допустимыми доказательствами, поскольку давались им в присутствии адвоката Шитикова Ф.Е., в условиях, исключающих оказание на него незаконного воздействия.

Попытки Кирмишова В.С. в жалобе, как и в судебном заседании, придать иной смысл содержанию зафиксированным на спецносителях его разговором с Ф [REDACTED] явно несостоятельны, поскольку действительности не соответствуют и опровергаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Утверждение Кирмишова В.С. о том, что [REDACTED] рублей он отдал Ф [REDACTED] в качестве платы авансом за год предстоящей его работы охранником озера и за перегон автокрана опровергается показаниями Ф [REDACTED] о том, что охранником он работать не собирался, что никто ему этой работы, как и перегнать автокран, не предлагал, а также самим Кирмишовым В.М., который не только в своих показаниях, но и в жалобе указывает, что после получения денег Ф [REDACTED] собирался уезжать.

Доводы Кирмишова В.С. о том, что до передачи им денег Ф [REDACTED] ему никто об убийстве П [REDACTED] не сообщал, опровергаются показаниями свидетеля Ф [REDACTED], аудиозаписью его разговора с Ф [REDACTED] от 3 января 2007 года, показаниями свидетелей П [REDACTED], Р [REDACTED], М [REDACTED], Ф [REDACTED], совокупность которых свидетельствует о том, что информация об убийстве П [REDACTED] была доведена до сведения Кирмишова В.С. ещё до передачи им денег Ф [REDACTED].

Доводы Кирмишова В.С. о нарушении его права на защиту в связи с незаконным, на его взгляд, устранением от участия в деле адвоката Колесника Д.М. необоснованны.

Из материалов дела следует, что первоначально защиту Кирмишова В.С. на следствии осуществлял адвокат Колесник Д.М. по назначению.

Затем по поручению Кирмишова В.С. его жена заключила соглашение на защиту мужа с адвокатом Балахоновым С.М. (т. 2 л.д. 192-193).

В деле имеются ходатайство Кирмишова В.С. от 2 февраля 2007 года (т. 2 л.д. 188) о том, чтобы в дальнейшем его защиту осуществлял адвокат Балахонов С.М., и постановление следователя (т. 2 л.д. 189) об удовлетворении этого ходатайства. Приобщены к делу само соглашение и ордер адвоката Балахонова С.М., который впоследствии и осуществлял защиту интересов Кирмишова В.С. На следствии и в суде Кирмишов настаивал на его защите именно этим адвокатом, подтверждал свой отказ от услуг адвоката Колесника Д.М., о существовании которого вспомнил лишь в кассационной жалобе.

При указанных обстоятельствах нарушения права Кирмишова В.С. судебная коллегия не усматривает.

Доводы Кирмишова В.С. о незнакомлении его с материалами уголовного дела не могут быть приняты во внимание. В деле имеется протокол (т. 5 л.д. 194-198) о предоставлении обвиняемому Кирмишову В.С. и адвокату Балахонову С.М. для ознакомления всех материалов уголовного дела, в котором последним разъяснены их процессуальные права, в т.ч. и предусмотренные ч.5 ст. 217 УПК РФ и удостоверен в соответствии со ст. 167 УПК РФ факт их отказа от ознакомления с материалами дела и от подписания протокола следственного действия с указанием причин отказа.

Судом перед рассмотрением дела Кирмишову В.С. и Балахонову С.М. была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела, которой они и воспользовались, о чём свидетельствуют графики ознакомления и их расписки (т. 7 л.д. 32-43).

Оснований для рассмотрения всего уголовного дела в закрытом судебном заседании, как об этом указывает в жалобе осуждённый, не было. Материалы оперативно-розыскных мероприятий были рассекречены. Часть судебного следствия, в котором проверялась «агентурная деятельность» Ф [REDACTED] и самого Кирмишова, проводилась по определению суда в закрытом заседании.

Процессуальных нарушений, на которые указано в жалобах, по делу не допущено.

Проанализировав и оценив доказательства по делу в их совокупности, суд правильно установил фактические обстоятельства преступления и, признав Кирмишова В.С. виновным в его совершении, дал верную правовую оценку его действиям.

Исключив из обвинения Кирмишова В.С. корыстный мотив преступления, суд не ухудшил его положения.

По делу бесспорно установлено, что мотивом преступления явились личные неприязненные отношения осуждённого с потерпевшим, отрицая наличие которых, Кирмишов В.С. сам же себя опровергает.

Кроме того, наличие у него неприязни к потерпевшему подтверждено показаниями ряда свидетелей, самим потерпевшим.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 16 января 2008 года в
отношении Кирмишова В. [REDACTED] С. [REDACTED] оставить без изменения, а
кассационные жалобы осужденного Кирмишова В.С. и адвоката Балахонова
С.М. - без удовлетворения.

Председательству [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]